

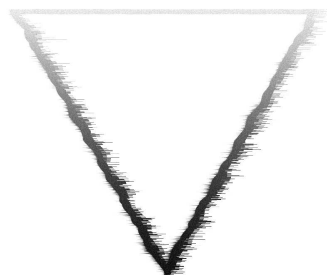
Лена ОБУХОВА

МАГИЧЕСКИЙ СПЕЦКУРС
ВТОРОЙ
СЕМЕСТР

МОСКВА

МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**
ЛЕНА ОБУХОВОЙ»:

ЦИКЛ
«ЛОЖНЫЕ БОГИ»
НЕВЕСТА СМЕРТИ
ПРИШЕДШАЯ С ТУМАНОМ
ИЗБРАННАЯ СТРАЖЕМ

ЦИКЛ
«НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА»
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. ШЕПОТ ВЕТРА
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. КРАСНЫЕ ПЕСКИ

ЦИКЛ
«АКАДЕМИИ СОДРУЖЕСТВА»
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. НАПАРНИЦА ДРАКОНА
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. ИЗБРАННИЦА ДРАКОНА
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. ТАЙНА РЕКТОРА
АКАДЕМИЯ МЕТАМОРФОЗ. УЧЕНИЦА ВОРОНА

ЦИКЛ
«АКАДЕМИИ ЗА ЗАНАВЕСЬЮ»
МАГИЧЕСКИЙ СПЕЦКУРС. ПЕРВЫЙ СЕМЕСТР
МАГИЧЕСКИЙ СПЕЦКУРС. ВТОРОЙ СЕМЕСТР

Лена ОБУХОВА

МАГИЧЕСКИЙ СПЕЦКУРС
ВТОРОЙ
СЕМЕСТР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Художественное оформление серии *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Магический спецкурс. Второй семестр / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Магические романы Лены Обуховой).

ISBN 978-5-04-221829-3

Первый семестр спецкурса для детей магов, покинувших магический мир, закончился просто ужасно: я узнала, что кто-то с самого моего рождения пытается меня убить, а уже на следующее утро проснулась призраком. Значит ли это, что неизвестный враг сумел добраться до меня и теперь все кончено? Если бы не поддержка преподавателя Темных ритуалов и заклятий, я бы точно опустила руки. Но когда он рядом, мне ничего не страшно. Вот только будет ли он рядом со мной всегда?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221829-3

Глава 1

Он сказал: это всего на год. Он сказал: ничего сложного. Он сказал: ты просто научишься паре полезных фокусов и узнаешь историю мира, который мы покинули. Пожалуй, еще никогда я не была так зла на родного отца, как в первый день каникул. А вы бы не злились, если бы накануне узнали, что вас, оказывается, с младенчества пытаются убить? А если бы уже на следующий день проснулись бесплотным духом?

Когда родители внезапно объявили мне, что они маги, покинувшие свой мир ради жизни среди людей, я сначала решила, что они спятили. Когда они отправили меня в Орту — университет магии — для прохождения годового спецкурса, я решила, что они ужасно безответственные. Ведь они не обеспечили минимально необходимые условия для учебы — не дали базовый фокусирующий артефакт, который бы направил мой магический поток и, собственно, сделал из меня мага.

Теперь я знала, что в их молчании на протяжении всей моей жизни и в нежелании как-то подготовить меня к обучению в Орте имелся тайный смысл. Они не хотели, чтобы я возвращалась за Занавесь — в мир магов, но были вынуждены меня туда отправить.

Хорошо, предположим, что, пока мой отец был старшим легионером столицы — то есть руководил силами магического правопорядка в славном городе Алария, — он успел кому-то крупно насолить. Настолько, что эти люди попытались его убить вместе со всей семьей — то есть со мной и мамой. Одного я не понимала: я-то тут при чем? Почему именно на меня нацелились неизвестные враги? И почему родители ни словом мне об этом не обмолвились? Почему я обо всем узнала от постороннего по сути человека? Может быть, знай я все с самого начала, сейчас бы не металась по опустевшему общежитию, проходя сквозь стены.

В глубине души я понимала, что знание мне не могло бы. Ведь я действительно узнала обо всем еще вчера, но почему-то сегодня все равно была... Что? Мертва? Развоплочена? Каждый раз, как я доходила до этого вопроса в своих сумбурных мыслях, мой мозг стопорился, не в силах осознать происходящее. Пока я понимала одно: мне срочно нужна помощь.

Я выбежала из общежития в заснеженный внутренний двор. Небо магического мира сегодня из зеленоватого превратилось в изумрудное, что обычно предвещало осадки. Зима здесь была гораздо мягче, чем в Москве, но снег все равно сыпался и укрывал землю тонким слоем. Холода я не ощутила, хотя температура определенно опустилась ниже нуля, раз снег не таял.

В учебном корпусе царила тишина. Орта и так никогда не наполнялась шумом и суетой, ее строили с расчетом на большее количество студентов, нежели посещало сейчас. Во время выходных она и вовсе вымирала, а тут еще и у нашего спецкурса начались каникулы. Однако мне повезло: через главный холл к порталам

как раз направлялся профессор Нот. Не совсем тот человек, чьей помощи я бы хотела попросить, но начать можно и с него.

Я не успела и рта раскрыть, как преподавателя боевой магии окликнула профессор Карр — куратор нашего спецкурса.

— Вилл! Хорошо, что я тебя застала. Подожди секунду.

Профессор Нот остановился, обернулся и удивленно посмотрел на коллегу. Почему-то он не обратил на меня никакого внимания. Даже не кивнул, хотя обычно начинал флиртовать, едва я попадала в поле его зрения. Не заметил, что ли?

— В чем дело, Ирида? Я тороплюсь, меня ждут в городе.

— Я тебя не задержу надолго. — Она подошла к нему ближе, также игнорируя мое присутствие.

Я, конечно, не бог весть какая важная персона, но хоть кивнуть-то они мне могли? Если уж их не удивляло, что я все еще тут.

— Я внимательно слушаю, — тем временем заверил профессор Нот.

— Одна из моих студенток, по словам ее соседки по комнате, сегодня не ночевала у себя. И утром тоже не появилась, когда остальные отправлялись домой. Я хотела бы спросить: ты что-нибудь знаешь об этом?

Судя по выразительному взгляду, она намекала, что эта самая студентка сегодня ночевала в комнате профессора Нота. Кажется, он все-таки выбрал себе новую фаворитку со спецкурса. Интересно кого? Я ставила на Жюли: француженка была необычно хорошенькой, на мой взгляд. Единственное, что удивляло, — это то, что профессор Карр не стеснялась задавать такие вопросы

в моем присутствии. Хотя я не подходила близко, деликатно дожидаясь в сторонке, пока они решат свои дела и обратят на меня внимание. Тогда бы я их и оголошила своим странным состоянием.

— Твои намеки просто оскорбительны, — фыркнул Нот, но в его голосе слышалось скорее самодовольство, чем обида: ему явно льстило, что студентку искали в его спальне. — Я сегодня ночевал один. А кто хоть потерялся?

— Да эта, самая бедовая у меня, — вздохнула Карр. — Ларина. Вечно с ней одни неприятности...

От удивления у меня совершенно натурально отвалилась челюсть. Так они меня потеряли? Они меня не видят?

— Эм, профессор Карр! — позвала я, но ни один из преподавателей даже не шелохнулся.

Нот только рассмеялся и теперь сам выразительно посмотрел на моего куратора.

— *Эту* студентку, Ирида, я бы рекомендовал тебе искать в спальне Яна.

И он туда же! Я, конечно, знала, что после того, как профессор Норман едва не отправился на тот свет, спасая меня из лап низших, о нас ходили разные слухи. Только не думала, что преподаватели могут подобные слухи обсуждать на полном серьезе. Это заявление заставило на мгновение забыть о моей проблеме. Впрочем, ненадолго.

— Эй, профессор Нот, профессор Карр, я здесь, посмотрите на меня!

Я подошла к ним вплотную и едва не проорала эти слова им на ухо. Помахала руками перед их лицами. Ноль реакции. Карр только нахмурилась в ответ на предположение Нота.

— Думаешь, между ними действительно что-то есть? Это не похоже на Яна. Он же не ты, для него студентки всегда были табу. Я вообще какое-то время думала, что женщины его не интересуют.

Я так удивилась, что перестала орать и махать руками. Внезапно стало очень интересно, что еще они скажут про Яна Нормана. Вопрос, могу ли я интересоваться его как женщина, а не как непутевая студентка, уже какое-то время терзал и меня. И сейчас интриговал даже сильнее, чем бесплотное состояние. Что странно.

— А ты видела, как они танцевали на балу Развоплощенных? — со смешком поинтересовался Нот. — Честно говоря, я тогда и похоронил свои надежды в отношении милейшей Тани. — Он театрально вздохнул.

— Да, видела, конечно, — Карр продолжала хмуриться, — но все равно сомнительно. Он действительно чрезмерно внимателен к этой девочке, все заметили. Но я не думаю, что он потащил бы ее в постель. Не до конца учебного года. Он очень щепетилен в подобных вопросах.

— О, Ирида, ты так наивна, что в твоём возрасте даже странно. — Нот снова нахально рассмеялся. — Эти девочки со спецкурса нашим дадут сто очков форы. Seriously, уж я-то знаю. Они куда более раскрепощены. Так что Ларина вполне могла проявить инициативу. А Ян всего лишь мужчина, мог не устоять. Щепетилен он был, когда дело касалось меня, а не его.

— Ах ты сволочь, — выдохнула я без всякого стеснения. Раз он все равно меня не слышит, я хоть выскажусь. — Прав был Ян, когда предупреждал меня на твой счет.

Нот, естественно, даже ухом не повел. Зато изобразил нетерпение.

— В общем, Ларину я последний раз видел на утреннем занятии, когда они сдавали зачет. Даже на обеде с ней не пересекался. Если это все, то меня ждут в Аларии, — напомнил он.

— Ладно, иди. Придется зайти к Яну, вдруг ты прав.

И они разошлись в разные стороны: Нот к порталам, а Карр пошла наверх, к учебным аудиториям. Видимо, личные комнаты профессора Нормана были где-то там.

На меня же навалилось осознание происходящего. Я бесплотный дух, меня никто не видит и не слышит. И что теперь делать? И надо ли еще что-то делать или, как говорится, уже «поздняк метаться»?

— Норман, — вслух решила я. — Мне нужен Норман.

Как минимум меня интересовало, что он скажет профессору Карр в ответ на ее вопросы.

* * *

Едва я подумала о Нормане, как оказалась у дверей его рабочего кабинета. У моего состояния только что обнаружился огромный бонус. Вот только почему я у кабинета? Не может же он быть в кабинете? Я зажмурилась и прошла сквозь дверь. Пока я не решалась делать это с открытыми глазами. Боялась.

Там было тихо, темно и пусто. Я решила проверить и личный кабинет, но результат оказался тем же.

Интересно, а где Норман живет? Когда его выпишали из лазарета, я сразу решила, что не пойду навещать его в личные комнаты. Поэтому вопрос, где они находятся, меня тогда не взволновал. А зря, сейчас бы пригодилось.

Преподаватели совершенно точно не жили в корпусе общежития. Ректор жил там же, где работал: несколько месяцев назад я из его кабинета попала прямо в гостиную, где он от всей души отрывался под мою же музыку. Может быть, у Нормана так же?

Я огляделась по сторонам и действительно нашла взглядом неприметную дверь в углу. Зажмурившись еще раз, прошла и сквозь нее.

И оказалась в небольшой, но довольно уютной гостиной. Окна были зашторены, источниками света служили горящий камин и небольшой светящийся шар, зависший над диваном. Откуда-то с потолка лилась едва слышная музыка, как обычно инструментальная. Песен в этом мире почему-то почти нет.

Норман нашелся здесь же. Он лежал на диване, подложив под голову подушку, и увлеченно читал какую-то толстую книгу. Время от времени он запускал руку в небольшую миску, стоявшую на низком столике у дивана. Подойдя ближе, я разглядела, что в миске лежат какие-то орехи в карамели. Вместо уже надоевшей преподавательской формы на Нормане были надеты футболка с коротким рукавом и удобные штаны из мягкой, немнущейся ткани. Сам он выглядел настолько расслабленным и увлеченным содержанием книги, что я расплылась в улыбке. Еще ни разу мне не доводилось видеть его таким... домашним. Судя по небольшой щетине на щеках и подбородке, в честь выходного дня он решил этим утром пропустить бритье.

Я бы с удовольствием полюбовалась на него еще, но, переворачивая страницу, профессор оторвал взгляд от текста и скользнул им по мне. В следующую секунду он так дернулся, что едва не упал с дивана.

— Ларина?! Какого демона? Как вы сюда попали? И что вы здесь делаете?

Я вздрогнула от его крика, растерявшись и перепугавшись, как будто меня застали за чем-то неприличным, но потом обрадовалась.

— Вы меня видите? Серьезно? И слышите?

Его брови удивленно взметнулись вверх. Он сел, опустив босые ноги на ковер, и отложил книгу в сторону. Мне захотелось прочитать название и автора, но с моего места разглядеть было трудно, а подойти ближе я не решилась.

— Извольте объяснить ваши вопросы, — чуть спокойнее попросил Норман, все еще гневно глядя на меня. Показалось, что этим гневом он старается прикрыть смущение. Ему явно не понравилось, что я застала его в таком виде.

— Понимаете, я сегодня почему-то проснулась очень поздно, Хильды уже не было, — путано начала объяснять я. — Почему-то она не разбудила меня, когда сама собиралась домой. Мне это сразу показалось странным, а еще более странным — то, что я спала в одежде. Причем не помню, почему я спала в одежде и как я ложилась...

— Госпожа Ларина, вы не могли бы сразу перейти ближе к делу? — резко перебил он.

Я обиженно насупилась. Как будто так легко объяснить! Я скрестила руки на груди и посмотрела на него исподлобья.

— Ближе к делу? Как скажете, профессор Норман. Кажется, я умерла.

На самом деле я так не думала. То есть изо всех сил старалась верить в то, что это не так и моему состоянию есть другое объяснение. Но его резкий тон и об-

ращение по фамилии задела. Не он ли еще вчера звал меня Таней, предупреждал об опасности, которая мне грозит, и обещал защитить? Подумаешь, помешала читать! Не от хорошей же жизни... Мог бы быть и повежливее.

Заметив, как резко побледнело лицо Нормана, я поняла, что слегка переборщила. В глазах появился такой ужас, что я испугалась за его здоровье. Еще сердце прихватит, и что я буду тогда делать?

— Что вы сказали? — переспросил он. Голос его прозвучал едва слышно.

— Пожалуйста, не пугайтесь так, — жалобно попросила я. — Я точно не знаю, это одна из версий. Просто понимаете... — Я не нашла подходящих слов, поэтому подошла к краешку дивана и помахала рукой, демонстрируя, как она проходит сквозь спинку. — Вот...

Все еще смертельно бледный Норман медленно встал, неотрывно глядя туда, где только что была моя рука. Он подошел ближе и попытался коснуться моего плеча, но его пальцы прошли сквозь меня, из-за чего я непроизвольно вздрогнула. А мое внимание в это же время привлекла небольшая татуировка на его бицепсе, чуть выше локтевого сгиба. Какой-то незнакомый символ. Захотелось спросить, что это такое, но Норман задал вопрос первым:

— Что произошло?

— Я не знаю. Ничего не помню. Последнее, что помню, — это как разговаривала с вами, а вы предупреждали о том, что меня хотят убить. А потом вдруг проснулась в своей комнате уже такая. Не помню даже, как мы с вами расстались. Когда я поняла, что я... бесплотна, я попыталась попросить о помощи. Но профессора Карр и Нот меня не увидели и не услышали, хотя

я стояла прямо перед ними и кричала им в уши. И тогда я пошла к вам. И оказалось, что вы меня видите. Кстати, профессор Карр сейчас тоже идет к вам, — добавила я, выразительно закатив глаза.

Я думала, что это уже невозможно, но Норман удивился еще больше.

— Зачем?

— Затем что я считаюсь пропавшей и Нот посоветовал ей поискать меня в вашей спальне, — фыркнула я.

— Каждый судит по себе, — недовольно проворчал Норман.

— Вы знаете, у него хватило наглости заявить, что я могла вас соблазнить, а вы просто не устоять. Конечно, разве же можно устоять передо мной? — последние мои слова были чистым сарказмом, от которого я не удержалась из-за общей нервозности.

У Нормана они вызвали улыбку. Он окинул меня оценивающим взглядом и тихо заметил, кажется, совершенно серьезно:

— Конечно же, нет.

Я с удовольствием зацепилась бы за эти слова и поставила бы его сказать больше, но в дверь постучали. Не в ту, через которую вошла я. Оказывается, тут была еще одна.

— Заходи, Ирида. — Норман пропустил в гостиную моего куратора, поглядывая то на нее, то на меня, как будто ждал, как она прореагирует на мое присутствие в его личных комнатах. Как и следовало ожидать, профессор Карр никак не прореагировала, снова в упор меня не видя. — Чем обязан?

— У меня студентка потерялась, — издалека начала Карр, как бы между делом скользя взглядом по гостиной. Интересно, что она искала? — Татьяна Ларина.